

Смиренно и возбужденно, Сюй Жуй после разговора с Иденом направился напрямик к месту съемок.

По прибытии, после тщательной проверки и подтверждения, что он действительно является массовой в сериале «Одиннадцать», Сюй Жуй вместе с остальными актерами массовой был загнан в гримерку.

Сорок минут спустя Сюй Жуй вышел оттуда в облачении солдата, участвующего в битве за высадку на Планете Марч-1. На его голове красовался высокополимерный боевой шлем, в уши были вставлены армейские гарнизоны для связи, а перед глазами висел прозрачный полусферический экран, который можно было использовать как монитор. Верхнюю часть его тела облегла военная форма того времени под номером 13-й армии, снизу были такие же брюки, а на ногах — тяжелые армейские ботинки из синтетических материалов. Разгрузочный жилет, индивидуальный боевой рюкзак, скорострельный бластер Альфа, электромагнитный пистолет модели R-7, портативная ракета земля-земля, тесак, высокочастотный вибрационный кинжал и многое другое — все это было навешано на него с ног до головы.

В какой-то момент Сюй Жуй почувствовал себя невероятно крутым! Все говорят, что в сердце каждого мужчины живет мечта об армии, и на самом деле так оно и есть. Хотя Сюй Жуй в прошлой жизни и был врачом, в эпоху юношеского максимализма он тоже мечтал стать солдатом, и даже когда пошел учиться на медика, всерьез задумывался о том, не податься ли ему в военные врачи. Теперь же, облаченный в военную форму и обвешанный оружием — пусть всё оно и было бутафорским, а не настоящим, — он все равно чувствовал себя потрясающе, стильно и просто ошеломительно круто!

Поэтому, не удержавшись, он достал Идентификационную карту и принялся щелкать себя со всех ракурсов, самодовольно принимая позы с оружием наперевес для атаки на врага, с таким пижонским выражением лица, какое только возможно. А затем с сожалением обнаружил, что он слишком беден, чтобы позволить себе выход в Звездную сеть, и не сможет сразу же отправить фото Идену, отчего на душе у него скребли кошки.

В этот момент он впервые прочувствовал всю прелесть актерской профессии: став актером, можно примерять на себя самые разные роли. С другой стороны, это ведь воплощение тех жизненных путей, о которых когда-то мечтал или которых никогда не переживал, разве это не интересно?

Как же здорово быть массовой! Сюй Жуй в очередной раз подумал, что его решение было абсолютно верным!

Затем последовал этап нанесения грима. Разве в условиях войны кто-нибудь останется чистым и свежим? Поэтому приходилось наносить маскировочный военный камуфляж, пачкать и портить лицо, добавляя пот и следы крови, чтобы все выглядело реалистично.

Именно так Сюй Жуй впервые в этой эре так близко столкнулся с женщиной. Не сомневайтесь, это действительно был его первый близкий контакт с женщиной после перемещения сюда, поскольку гримером оказалась женщина.

Какая редкость!

Он неожиданно столкнулся с женщиной, и это при том, что диспропорция между мужчинами и женщинами достигала восьми к одному. Он впервые воочию, на близком расстоянии соприкоснулся с представительницей слабого пола. Первое ощущение Сюй Жуя было сродни тому, как если бы он своими руками потрогал роскошную яхту, которую никогда не сможет

купить — это было до... чертиков необычно!

Та женщина была высокого роста, по крайней мере метр семьдесят шесть. Ее лицо не было ни соблазнительным, ни очаровательным, а было застывшим и плоским, как лист бумаги формата А4, с высокомерным и холодным выражением. Каждый актер массовки, которого она гримировала, казался ей в этот момент не живым человеком, а безжизненным предметом.

Сюй Жуй понаблюдал за ней какое-то время, и его первоначальный энтузиазм улетучился. Его представление о женщинах сводилось к тому, что они пахучие, мягкие, с милой улыбкой, звонким и приятным голосом, а в каждом их шаге и движении без всякой наигранности сквозит присущая только женщинам нежная грация. Но когда он видел такую, которая с первого взгляда казалась женщиной-роботом, у которой из женских атрибутов были лишь пол и половые признаки, а все остальные свойства сводились к нулю, Сюй Жуй чувствовал лишь зубную боль.

Назло всему остальные самцы были крайне возбуждены, содержание мужских гормонов в воздухе резко подскочило на несколько сотен процентов, прямо-таки неся в себе дух соперничества между мужчинами и отчаянного стремления проявить себя. Едва она переступила порог, все самцы дружно выпятили груди и втянули животы, не только отчаянно демонстрируя свои лучшие стороны, но и не забывая бросать враждебные взгляды, чтобы отпугнуть других соперников.

Сюй Жуй почувствовал, что его зубы заболели еще сильнее, и подумал: если бы эти парни смогли перенестись в его эпоху и посмотреть, как выглядят настоящие милые девушки... О боже мой! При таком их похотливом выражении лиц тюрьма, предназначенная специально для насильников, наверное, переполнилась бы до отказа? До чего же они изголодались, раз их так распирает?

Однако за женщиной-гримером следовали двое настоящих вооруженных до зубов охранника, и поднявшаяся из-за появления женщины суeta была быстро пресечена, заставив многочисленных возбужденных парней силой успокоиться.

Поскольку он повидал немало милых девушек — в их отделении тогда было двадцать семь медсестер, и пусть не каждая из них была красавицей, но все они были хрупкими и нежными, кто — изящными и живыми, кто — обаятельными или холодными и гордыми, а на худший край были благоухающими и мягкими, с милыми женственными личиками, и одна такая стояла ста подобных женщин-гримеров, — Сюй Жуй держался крайне спокойно. Мысленно он уже давно мысленно исключил эту женщину-гримера из женского пола.

Поэтому, заметив реакцию Сюй Жуя, столь отличавшуюся от остальных, женщина-гример тоже замерла. Среди толпы взбудораженных мужчин вдруг нашелся столь невозмутимый человек, который даже одарил ее благожелательной улыбкой, лишенной какого-либо сексуального подтекста, и женщина-гример неожиданно почувствовала, что ее настроение немного улучшилось и она уже не так раздражена. Хотя голос её по-прежнему оставался холодным, она неожиданно снизошла до ответа и спросила Сюй Жуя: — Какую именно тебе сделать?

Ответить на этот вопрос оказалось невероятно сложно. Не считая школьной сцены в начальной године, когда во время коллективного хора его раскрасили так, будто он напился человеческой крови и забыл вытереть рот, напоминавшего новогоднего пупса, Сюй Жуй никогда в жизни не накладывал макияж. Тогда у всех детей при открывании рта открывались пугающие кровавые

пасти, а на щеках горели два пятна лихорадочного румянца — вылитые мутировавшие зомби, до чего же жуткое было зрелище!

Тот случай произвел на него столь неизгладимое впечатление, что впоследствии он даже пренебрегал увлажняющим кремом, обходясь одним лишь куском мыла как для умывания, так и для мытья. И теперь его спрашивают, какой макияж он хочет? Сюй Жуй очень сильно хотел выразить своё расстройство с помощью тихого «хех».

— Подойдет любой, побеспокойтесь о мне, пожалуйста, — улыбнулся Сюй Жуй, инстинктивно излучая доброжелательность.

Столь чистая улыбка снова заставила женщину-визажиста замереть. Она невольно присмотрелась к стоявшему перед ней юноше: чем дольше она всматривалась, тем сильнее расслаблялась. Его ничем не примечательное лицо в сочетании с мягким, дружелюбным выражением и чистыми, ясными глазами казалось на редкость приятным.

Мысленно визажист дала оценку внешности Сюй Жуя: лицо самое обычное, без каких-либо ярких особенностей, но его достоинством была огромная пластичность — стоило лишь встретиться с мастером, и нарисуй хоть чёрта лысого.

Слегка подумав, она снова спросила: — Кого ты играешь?

Сюй Жуй склонил голову набок и задумался: — Прохожего А, пожалуй? А может, прохожего Б, или прохожего В, кто знает? В общем, всё одно и то же.

Визажистка прекрасно поняла мысль Сюй Жуя, в её глазах мелькнула крошечная искорка улыбки, и она произнесла: — Понятно.

Преисполненная редкого хорошего настроения, она принялась за макияж Сюй Жуя. Нанеся основу и растушевав косметику, она благодаря своему высочайшему мастерству быстро превратила Сюй Жуя в обычного солдата, прошедшего через горнило войны.

Наблюдая за тем, как его лицо под её руками постепенно меняется, и видя окончательный результат, Сюй Жуй даже не узнал собственное, э-э, лицо Альберта Никола.

— Какое волшебство! — Сюй Жуй коснулся своего чужого лица и не удержался от похвалы: — Потрясающе!

Для визажиста эта искренняя похвала от Сюй Жуя, безусловно, была самым подходящим и приятным комплиментом, какого только можно было пожелать. Более того, в его тоне не было ни малейшего намека на скрытые мужские замыслы или угодничество. Уголки губ женщины-визажиста смягчились ещё на капельку. Грубо ухватив Сюй Жуя за подбородок и покрутив его голову из стороны в сторону для оценки, она с немалым сожалением произнесла: — Времени

было в обрез, иначе я могла бы сделать лучше.

В её словах звучало немало высокомерия и уверенности, но Сюй Жуй считал, что она имеет на это полное право. Он невольно кивнул: — И то верно, использовать ваше высокое мастерство на массовке — просто расточительство.

Женщина-визажист уже повернулась было к другому статисту, но, услышав эти слова, на секунду замерла. Взгляд, которым она оглянулась на Сюй Жую, можно было назвать почти благожелательным: — Анджелина Фокс.

— А? — Сюй Жуй на мгновение растерялся и лишь запоздало отозвался: — Альберт Никол.

Анджелина едва заметным движением чуть кивнула Сюй Жую и удалилась с грацией женщины-робота. Те двое охранников последовали за ней, причем напоследок они одарили Сюй Жую такими взглядами, словно полосовали его из пулеметов, и лишь затем повернулись и зашагали следом.

Побудивший Сюй Жую постоять в задумчивости пару секунд, этот эпизод обернулся неприятностью: похоже, исключительное отношение Анджелины к нему уже вызвало всеобщее недовольство. Он тут же ощутил на себе множество недоброжелательных взглядов, устремленных прямо на него.

Черт!

И стоило ли оно того?

Из-за такой сущая ерунды он в мгновение ока стал всеобщим врагом всех присутствующих мужчин? Она ведь даже пожалела для него хотя бы одной улыбки! Сюй Жуй чувствовал себя одновременно глубоко несчастным и совершенно ошеломленным, по простоте душевной забыв, что находится вовсе не в привычном пространстве, а в совершенно чужом мире. Соотношение мужчин и женщин здесь достигало удручающих восьми к одному. При столь суровом дисбалансе любое проявление женской близости воспринималось как благосклонность, а тот мужчина, кому эта благосклонность доставалась, автоматически становился врагом. Таков был инстинкт борьбы за продолжение рода и захват партнерш, заложенный в самой природе мужчин.

Даже обладая заурядной внешностью и заурядным лицом, на которое и смотреть-то было особо не на что, Сюй Жуй в этот момент вполне закономерно превратился в мишень для ревности и мнимого соперника всех собравшихся мужчин...

К счастью, Сюй Жуй не был глуп. Многовековые традиции клана Сюй всегда уделяли этому вопросу самое пристальное внимание: здесь ценилось не просто накопление знаний, но и умение правильно вести себя в обществе, наставляя подрастающее поколение. К тому же Поднебесная — великая страна, чьей сердцевине извечно присущ срединный путь. Человек,

долгое время воспитывающийся в рамках подобной культуры и обладающий эмоциональным интеллектом не ниже среднего уровня её граждан, везде сможет вести себя достойно и чувствовать себя как рыба в воде. Это касалось и Сюй Жуя: уловив враждебность, он тут же затаился ещё сильнее и начал излучать во все стороны доброжелательность с помощью своего фирменного невинного и чистого взгляда, после чего чужая неприязнь заметно поутихла.

Какая нелепая напасть, — в душе Сюй Жуя забрезжило озарение. — Если только ты не влюбился по-настоящему, женщин в этом мире лучше обходить стороной — ради собственной безопасности и во избежание лишних хлопот. Местные женщины по своей разрушительной силе не уступали боевым ракетам с наведением: стоит лишь неосторожно с ними сблизиться, как тут же словно словишь на себя массовое агро в игре, и на тебя обрушится шквал огня со всех сторон. До чего же тоскливо!

<http://bllate.org/book/21769/2251198>